

Русский язык

Научная статья

УДК 81.42

doi: 10.20323/2499-9679-2021-4-27-75-85

Идиостилевые особенности использования антропонимов в повести Н. С. Дашевской «Вилли»

Екатерина Александровна Голосова

Аспирант кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта ФГБОУ ВО «Московский государственный областной университет». 141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24
ekaterina.golosova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1128-0584>

Аннотация. Статья посвящена исследованию антропонимов в повести Н. С. Дашевской «Вилли». Изучаются этимологические связи имен собственных и особенности использования автором их контекстуального конвоя для характеристики персонажей произведения. Задачей исследования является выявление интенций и предпочтений автора, связанных с особым отношением Н. С. Дашевской к своему герою. Важнейшим методологическим подходом при этом является использование модели структуры языковой личности Ю. Н. Караулова, а также частотный анализ. При анализе использованных автором повести антропонимов подчёркивается их многомерность, глубокие ассоциативные связи между отдельными именами собственными и функция их контекстуального конвоя, что позволяет рассмотреть работу автора с антропонимикой повести на всех уровнях языка: от звука (использование аллитерации) до сверхтекста (связи с культурными фоновыми знаниями читателя, прагматикой других произведений автора). На основе рассмотрения специфики выбора и функций антропонимов, их соотношения с важнейшим для понимания повести концептом «взросление», развития коннотаций у этих стилистически значимых единиц формулируется вывод об идейном наполнении повести и интенциях автора художественного произведения, мотивированных желанием поддержать юного читателя на сложном пути взросления. Акцентируя его внимание на необычности персонажа и его внутренней силе, автор стремится показать подростку, соотносящему себя с героем, те ресурсы, которые могут послужить поддержкой и залогом формирования доброжелательных отношений со сверстниками. Исследователь приходит к выводу об особых способах выражения идиостилевых особенностей произведений Н. С. Дашевской и их функционале в рассматриваемом произведении.

Ключевые слова: языковая личность, идиостиль, антропоним, язык литературы young adult, тексты Н. С. Дашевской

Для цитирования: Голосова Е. А. Идиостилевые особенности использования антропонимов в повести Н. С. Дашевской «Вилли» // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 75-85. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-75-85>

Russian language

Original article

Idiostyle features of using anthroponyms in N. S. Dashevskaya's «Willie»

Ekaterina A. Golosova

Postgraduate student, department of the modern russian language, Moscow region state university. 141014, Mytishchi, Vera Voloshina st., 24
ekaterina.golosova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1128-0584>

Abstract. The article is devoted to studying anthroponyms in the story «Willie» by N. S. Dashevskaya. The author studies the etymological connections of proper names and the peculiarities of the writer's use of their contextual convoy to describe the characters of the work. The aim of the study is to identify the N. S. Dashevskaya's intentions and preferences related to the special attitude of the writer to her characters. The most important methodological approach in this case is the use of Y. N. Karaulov's model of linguistic personality structure, as well as frequency analysis. The

analysis of the anthroponyms used by the writer of the story emphasizes their multi-dimensional nature, the deep associative links between certain proper names and the function of their contextual convoy, which can be considered at all levels of the language: from sound (the use of alliteration) to supertext (connections with the reader's cultural background knowledge and with the pragmatics of other works of the writer). Considering the specifics of the choice and functions of anthroponyms, their correlation with the most important concept «growing up», the development of connotations in these stylistically significant units, the author draws a conclusion about the ideological content of the story and the writer's intentions, motivated by the desire to support the young reader on the difficult path to adulthood. By focusing on the unusual character and his inner strength, the writer seeks to show the teenager, relating himself to the hero, the resources that can serve as support and the key to forming friendly relationships with his peers. The researcher comes to the conclusion about the special ways of expressing idiostyle features in N. S. Dashevskaya's works and their functionality in the work concerned.

Key words: linguistic personality, idiostyle, individual style, anthroponym, language of the young adult literature, N. S. Dashevskaya's texts

For citation: Golosova E. A. Idiostyle features of using anthroponyms in N. S. Dashevskaya's «Willie». *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2021;(4):75-85 (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2021-4-27-75-85>

Введение

Внимание к индивидуальным стилям писателей является закономерным показателем смещения фокуса научной мысли в сторону антропоцентрической парадигмы в языкознании. Стремительное развитие в области подростковой литературы [Жутова, 2021, с. 60] и необходимость иметь представление об основных тенденциях литературного процесса обращает исследователя к изучению индивидуальных стилей представителей литературы young adult. Особенности идиостиля Н. С. Дашевской представляют большой интерес, так как её произведения обладают значительным воспитательным потенциалом, помогают формированию осознанности у подростка, знакомят его со многими реалиями мира искусства, прежде всего музыкального [Гутрина, 2015; Сироткина, 2021], поскольку Н. С. Дашевская – профессиональный музыкант.

Цель данной статьи – выявление мотивов и интенций автора как языковой личности при использовании антропонимов в повести «Вилли» [Дашевская, 2018а]. Онимы отобраны методом сплошной выборки, а для оценки их стилистической значимости использован метод количественного анализа. К элементам компонентного анализа обращаемся для сравнения частотных сем, предстающих как общие для большинства антропонимических единиц в данном материале.

Исследователи отмечают воспитательный потенциал произведений Н. С. Дашевской [Данилова, 2017, с. 37], их жанровое своеобразие [Бикбаева, 2018; Малыгина, 2018а; Малыгина, 2018б], введение писательницей в канву повествования особого героя – одарённого ребёнка [Кутейникова, 2019; Липина, 2020]. При этом изучение идиостилевых особенностей Н. С. Дашевской как языковой личности в насто-

ящее время остаётся вне поля исследования лингвистов, что указывает на новизну и актуальность нашей работы.

Материал и методы

Согласно трактовке О. С. Ахмановой, индивидуальный стиль – это совокупность основных стилевых элементов, неизменно присутствующих в произведениях данного автора в определённый период его творчества или распространяющихся на всё его творчество в целом; своеобразие (специфика) приёмов словоупотребления, конструкций и т.п., характеризующее устную и/или письменную речь отдельного лица, независимо от его отношения к писательской деятельности [Ахманова, 2020, с. 455–456; см. также: Леденёва, 2001, 2015; Елистратов, 2018].

Ключевым в данном определении представляется указание, во-первых, на различие идиостилевых характеристик автора в разные периоды его творчества и, во-вторых, на широкий спектр элементов идиостиля (лексические, синтаксические, семантические единицы и т. д.). Такое понимание идиостиля приводит нас к необходимости использования при изучении творчества Н. С. Дашевской модели структуры языковой личности Ю. Н. Караулова [Караулов, 2003, с. 56]. Напомним, что, по мысли учёного, изучение вербально-семантического и тезаурусного уровней структуры языковой личности способствует пониманию её мотивационного уровня, то есть деятельностно-коммуникативных, этических и эстетических потребностей; в философском плане – тех отношений с действительностью, которые демонстрирует автор в своём сверхтексте.

Результаты и обсуждение

Исследование идиостиля Н. С. Дашевской должно быть многоаспектным и в отношении первых двух уровней структуры языковой личности, предложенной Ю. Н. Карауловым, охватывать лексические, грамматические единицы текста, обращаться к языковой картине мира и интенциям автора. Выбор производителем речи вербально-семантических и тезаурусных средств не случаен, в значительной степени он опирается на языковые предпочтения писательницы, которые обусловлены идейно-эстетическими установками творчества.

Намерения автора и его предпочтения в выборе средств, как уже было сказано, опираются на его взаимоотношения с действительностью. Адресат Н. С. Дашевской – ребёнок, которого она воспитывает в любви к прекрасному. При этом, по мысли автора, прекрасным является вся жизнь в её многообразии, сама музыка жизни. Автор издающийся, очевидно, ожидает такого отклика от своего адресата, который не может быть только оценочным: он предполагает изменение мировоззрения юного читателя, воспитание личности, формирование духовно-нравственных и иных установок. Соответственно, мы можем говорить о прагматическом уровне текста, продуцируемого языковой личностью, рассматривая его в психологическом аспекте. На этом уровне исследователь обращается к изучению мотивации творца художественного произведения. Изучить мотивационную составляющую структуры языковой личности можно, проанализировав её деятельностно-коммуникативные потребности, которыми определяются избираемые сферы общения, коммуникативные ситуации и роли, способные меняться в зависимости от ситуации общения.

Мотивационный уровень является своеобразным фундаментом, определяющим выбор средств изображения в соответствии с целями автора, будь то создание произведения в сугубо эстетических целях (искусство ради искусства) или поучение, предполагающее коренные изменения мировоззрения и/или поведения читателя. Данный уровень признаётся исследователями доминирующим, а мотивы и цели, выявляемые на основе его анализа, – определяющими ценностную иерархию картины мира индивида [Турковский, 2009, с. 332].

В творчестве Н. С. Дашевской таким смыслообразующим элементом картины мира становится музыка, понимаемая автором как «не только индивидуальное искусство, но и средство обще-

ния» [Дашевская, 2016б]. Её читатель – ребёнок, подросток, который учится пониманию себя и общению, ищет сближения со сверстниками, взрослеет, преодолевая трудности самоопределения и встраивания в систему взаимоотношений в коллективе. Цель писательницы – поддержать его на этом пути, подсказать те области, в которых он может раскрыться, утвердиться, осознать себя как личность: «...В подростковом тексте не должно быть полной безысходности. Должен быть показан какой-то выход, или направление к выходу, или хотя бы оставлена незапертая дверь» [Дашевская, 2019б]. Таким образом, музыка либо другой вид искусства могут служить тем ресурсом, который поддерживает взрослеющего ребенка.

Обратимся к языковым особенностям сверхтекста Н. С. Дашевской, чтобы осмыслить вербализованные с их помощью идеи, которые руководили автором и подчиняли себе выбор им средств выражения. Мы идём от слов и концептов к идеям, мотивам и целям.

Повесть «Вилли», принёсшая известность писательнице в 2015 году, неоднократно переиздавалась. В её тексте проступили те идиостилевые черты, которые определяют характер дальнейшего творчества Н. С. Дашевской.

На первый план выдвигается функционирование единиц, которые скрепляют текстовую ткань, потому что регулярно используются как эстетически заданные, – необычных имён собственных (ИС). Это антропонимы, в том числе не относящиеся к традиционному национальному антропонимикону, и вымышленные топонимы. Так, повесть названа именем говорящего велосипеда, одушевлённого персонажа детского мира главного героя и его друзей. Из 24 названий глав 5 включают антропонимы и 3 – топонимы.

Остановимся подробнее на первой из данных категорий и проанализируем происхождение имён персонажей, как-то: *Севка (Себастьян) Воробьёв, Августина Блюм, Марк, Коля Марченко (Комарик, Сверчок), Теодор Архивариус, Вилли, Генка, Анна Сергеевна*. Гипокористические формы *Севка, Коля и Генка* не имеют в тексте соответствующих полных форм.

Антропонимы *Севка (Себастьян) и Августина*

Севка, согласно словарям [Суперанская, 2005, с. 196; Петровский, 1980; Успенский, 1960], лишь опосредованно (через ИС *Себастьян*) соотносится с сокращением от полного *Себастьян* – настоящего имени героя, названного в честь

Иоганна Себастьяна Баха. Одна из сем ядер данного ИС – ‘композитор’, на периферии – эмоционально-оценочная сема ‘великий’, положительная коннотация – все эти компоненты обусловлены рефлексией на прецедентное имя музыкального гения. В то же время в словарной статье, посвящённой имени *Себастьян*, содержатся отсылки и к европейским вариантам имени, и к русскому деминутиву, и – sic! – к имени *Август* [Суперанская, 2005, с. 196], производным от которого является имя главной героини – *Августины Блюм*.

Себастьян – имя греческого происхождения, значение которого толкуется ономастическими словарями не однозначно: ‘высокочитимый’, ‘священный’ [Петровский, 1980], ‘священный’, ‘почитаемый’ [Суперанская, 2005, с. 196], ‘почтенный’, ‘достойный почестей’ [Успенский, 1960]. Сам главный герой повести замечает: «Моё полное имя мне велико, и я путаюсь в нём, как в папином пальто» [Дашевская, 2018а, с. 18]; «Меня зовут *Себастьян*. И я совершенно в этом не виноват» [Дашевская, 2018а, с. 19].

На протяжении нескольких глав герой остаётся в персонажной зоне *Севкой Воробьёвым* – до эпизода встречи с *Августиной Блюм*. Заметим, что ИС *Августина*, по Суперанской, произошло от ИС *Августин* – ‘относящийся к Августу’ [Суперанская, 2005, с. 21]. Примечательно, что ИС *Август* является латинским аналогом ИС *Себастьян* [Суперанская, 2005, с. 21]. Задаваясь вопросом о том, почему автор предпочитает использовать ИС *Августина*, а не *Августа*, приходим к выводу, что это связано с фонетической аналогией с именем *Себастьян* (рус. *Себастьян*) на уровне аллитерации: [в], [с’], [т’], [н].

Август переводится как ‘величественный’, ‘священный’. Петровский [Петровский, 1980] даёт имени сходную характеристику, в то время как Успенский определяет значение ИС ‘величавый’, ‘священный’ и снабжает характеристику историческим комментарием: «В русских святцах не фигурировало. До революции слово «августейший» значило «царственный»» [Успенский, 1960].

Заметим, что коннотации ‘великое’, ‘высокое’ очень важны для понимания авторских предпочтений в выборе имён персонажей. Севка неоднократно упоминает рост героев произведения в характеристиках: «*маленький* Комарик, самый *маленький* в классе» [Дашевская, 2018а, с. 5], «Генка, *длинный*, *носатый*» [Дашевская, 2018а, с. 5]; о Марке: «Его сразу видно – на две головы

всех выше, торчит как гвоздь» [Дашевская, 2018а, с. 60], «Он такой *высокий*, он почти по плечо моей Августине Блюм» [Дашевская, 2018а, с. 65]. Показательны первые характеристики Августины при встрече с героиней: «очень *длинный* мальчишка-старшеклассник» [Дашевская, 2018а, с. 13] и «неожиданно *высокий* голос» [Дашевская, 2018а, с. 14]; позже – «*великанская* девочка» [Дашевская, 2018а, с. 21]. Яркие характеристики не случайны – Севка признаётся, что, по его мнению, «чем выше – тем лучше» [Дашевская, 2018а, с. 21]. Дашевская реалистично отражает психологические установки в детской и подростковой среде в отношении внешних данных сверстников.

Имя *Себастьян* первоначально *велико* герою, но в ходе разговора с *великанской девочкой* с родственным именем оно «впервые не показалось... таким ужасным» [Дашевская, 2018а, с. 19]. Дашевская даёт читателю возможность через изменение отношения персонажа к своему имени (а позже – через поступки) распознать его внутренний рост, осознание себя как *достойного* человека, соответствующего своему имени. Путь героя от *Севки* к *Себастьяну* – сюжетообразующий компонент повести, который отражает внутренний рост человека. «Оболочка имени», которое некогда было велико персонажу, по мере взросления героя становится ему впору.

Характеристика Августины Блюм многомерна. Имя *Августина*, как уже было отмечено, означает ‘относящаяся к Августу, величественному, священному’ (потенциально – *августейшая особа*, особа высочайшего происхождения, царственного рода) [Суперанская, 2005, с. 21]. Фамилия *Блюм* также не случайно избрана автором, как показывает анализ, и созвучна сразу несколькими словам английского языка. С одной стороны, *Блюм* соотносится с англ. *bloom* в значении ‘цветение’, ‘расцвет’, ‘цвети’ и т.п. и *blow* в значении ‘цвет’, ‘цветение’, ‘цвети’; а с другой стороны, с омонимами *blow* – ‘удар’ и *blow* ‘дуть’, ‘дуновение’, ‘веять’ [Мюллер, 1978, с. 85]. Неоднократные упоминания прекрасного сада во внутреннем дворе дома Августины, столь контрастные описанию самого переулка, к которому её дом обращён фасадом, подтверждают актуальность данных значений для обрисовки характера, создания психологического портрета персонажа, выделения ценностных моментов в свойствах подобного рода натур, открытых красоте и загадкам мира.

Дашевская подчёркивает эту необычность с

помощью возможностей предикации: Августина даёт цветные характеристики именам. В этих характеристиках писателем возбуждается и/или расширяется их ассоциативный фон («Все имена цветные» [Дашевская, 2018а, с. 19]), и они очень показательны не только как маркеры-доминанты представляемого типа детской природы, но и картины мира героини в этом текстовом пространстве: *Себастьян* – «серебристое», *Августина* – «жёлто-оранжевое, как листья» и «шуршит», *Вилли* – «цвета неба», *Севка* – «зелёное, как трава» [Дашевская, 2018а, с. 20]. Зелёный – любимый цвет Августины. В тексте мы сталкиваемся со следующим контекстуальным конвоем лексемы *зелёный*: «зелёный свитер» [Дашевская, 2018а, сс. 13, 16, 35, 102], «толстый витой шнур на двери когда-то зелёного цвета» [Дашевская, 2018а, с. 13], «бывший зелёный цвет» [Дашевская, 2018а, с. 13], «зелёные рукава» [Дашевская, 2018а, с. 20], «зелёный шарф» [Дашевская, 2018а, с. 41], «колокольчик с зелёным шнурком» [Дашевская, 2018а, с. 72], «зелёные заборы» [Дашевская, 2018а, сс. 75, 93], «свитер её любимого зелёного цвета» [Дашевская, 2018а, с. 91], «зелёная краска» [Дашевская, 2018а, с. 91], «выкрасили дверь в зелёный» [Дашевская, 2018а, с. 97], «зелёный карандаш» [Дашевская, 2018а, с. 97], «зелёные морские камешки» [Дашевская, 2018а, с. 111], *глаза* у Августины «зелёные-зелёные» [Дашевская, 2018а, с. 111]. Таким образом, Дашевская, упоминая о том, как много зелёного среди предметов, окружающих Августину, а также называя зелёный её любимым цветом, приводит читателя к мысли о том, что слова о «зелёном», «зелёном, как трава», имени *Севка*, непосредственно обращённые к нему, являются признанием героини в её симпатии к главному герою повести [Дашевская, 2018а, с. 20]. Н.С. Дашевская формирует понятие о внутреннем мире и его напряженной динамике у детей и подростков, естественности их удивления перед чудесами жизни.

Обратимся к портрету Августины (по ошибке принятой Севкой за мальчика), его деталям, преподносимым средствами предикатной лексики, среди которых преобладают качественные имена прилагательные, называющие изменяющийся признак: «Рукава зелёного свитера были ему коротки, смешно торчали тонкие руки <...>. Вздёрнутый независимый нос, серые глаза и короткие, торчащие во все стороны светлые волосы» [Дашевская, 2018а, с. 13], «Ты вешишь почти ноль» [Дашевская, 2018а, с. 20], «длинноногая»

[Дашевская, 2018а, с. 25]. Образ Августины Блюм, созданный Дашевской, благодаря эксплицируемому предикатами сходству с образом растения в пору цветения и листопада, с указанием на «великанский» рост, худобу, ассоциируется с деревом, сквозь зелёную листву которого так явственно проступают худые руки-ветки, длинный ствол – ноги. Дашевская вообще относится к Августине с большой симпатией, и такая деталь в образе девочки, как худоба, не случайно подчёркивается автором: «Мне всегда нравились длинные и худые люди, все мои герои такие» [Дашевская, 2016б].

Неудивительно также, что автор делает зелёный цвет, символизирующий буйство природы в тёплое время года, любимым цветом героини. Писательница стремится показать, что в жизни Августины, не посещающей школу, по сути, царит вечное лето, август. Столь полную характеристику главной героини читатель воссоздаёт как через детали её образа, в том числе портретные, так и благодаря мастерскому использованию автором возможностей предикации и номинации, средствам контекстуального конвоя с семантикой ‘рост’, ‘размер’: «Августина Блюм была просто великанской девочкой» [Дашевская, 2018а, с. 21]; «выглядит большой» [Дашевская, 2018а, с. 22]; «Я там как жираф, как телевышка» [Дашевская, 2018а, с. 22]; «длинноногая Августина Блюм» [Дашевская, 2018а, с. 25]; «длинная-предлинная Августина Блюм» [Дашевская, 2018а, с. 72]; «Августина высокая» [Дашевская, 2018а, с. 74]; «Тебе сверху видно больше их всех» [Дашевская, 2018а, с. 74]; «...здесь жили великаны. Такие люди, как Августина Блюм» [Дашевская, 2018а, с. 77]; «...прапраправнучки вдруг опять вырастают высоченными. Как Августина Блюм» [Дашевская, 2018а, с. 77]; «девочка два метра ростом» [Дашевская, 2018а, с. 81]; «Она слишком быстро растёт» [Дашевская, 2018а, с. 91]; «Августина на голову выше своих родителей» [Дашевская, 2018а, с. 105]; «бесконечно длинная Августина» [Дашевская, 2018а, с. 106]; «самая высокая девочка на свете» [Дашевская, 2018а, с. 108].

Оним *Вилли*. Великаны и невеликаны

Внимание к звучанию слова является одной из самых характерных идиостилевых особенностей языковой личности автора рассматриваемого произведения и осознаётся Дашевской: «...профессиональная работа со звуком даёт себя знать в текстах» [Дашевская, 2016а].

Дашевская развивает тему великанов, мастерски используя аллитерацию звуков [в'], [и], [л']. ИС *Вилли* созвучно слову *велосипед*, детскому велик [Малыгина, 2018б, 82]. Кроме того, Н. С. Дашевская признавалась в интервью [Дашевская, 2016б], что дала велосипеду имя одного из читателей из Германии, запомнившегося ей по конкурсу. Отметим созвучие слов *велосипед*, *вел* [Дашевская, 2018а, с. 46], *велик* и *великан*, которое, вместе с производными, встречается в тексте 23 раза и является ключевым в характеристике сразу нескольких героев, что позволяет Н. С. Дашевской придать сказочные черты (гиперболичность) ряду персонажей, тем самым подчёркивая, что детское восприятие склонно искать чудесное во всём окружающем.

Во-первых, конечно, такими чертами обладает сама *величественная* и *высочайшая* Августина – «великанская девочка» [Дашевская, 2018а, с. 21], похожая на мальчишку, но стесняющаяся своего роста (*великанский* – авторский неологизм, семантика – в контекстуальном значении не зафиксировано в словарях).

Во-вторых, *великанским* голосом [Дашевская, 2018а, с. 4, 30, 107] обладает учительница Анна Сергеевна. Автор настаивает на этой характеристике и укрупняет её, вкладывая в уста Севки предположение о том, что её дедушка был великаном [Дашевская, 2018а, с. 4, 31, 77]. *Великан* – «человек огромного роста» [Ожегов, 1989, с. 60]. Дашевская показывает, что для взрослого человека не настолько свойственно видеть чудесное в обычных вещах: Анна Сергеевна утверждает, что её прадед «не настоящий великан, конечно, но два метра ростом» [Дашевская, 2018а, с. 109], мельник. По логике развёртывания текста, это мельник с той самой мельницы в Деревне великанов, которая сначала показалась Севке Странной великанов, целым великанским миром, где вилки «размером со шпагу» и «великанская трава» [Дашевская, 2018а, с. 76–77].

В-третьих, Севка цитирует родителей Августины: девочка могла бы играть великанов и волшебников [Дашевская, 2018а, с. 104]. Напрашивается и ряд сопоставлений, в которых градусема «*великанское*» выражена имплицитно: мельница «высоченная, до потолка – как до неба» [Дашевская, 2018а, с. 75]; Августина «ужас до чего высоченная на роликах этих. Прямо рукой до неба может достать» [Дашевская, 2018а, с. 91]. Но *высота*, *высокое* не всегда означает *недоступное*. И, в очередной раз придя к Августине, Севка поднимает велосипед по «узкой

крутой лестнице вверх» и замечает: «Зато там как будто теплее, на той стороне» [Дашевская, 2018а, с. 72]. Таким образом, мы видим еще одно символическое свидетельство роста главного героя – преодоление себя ради встречи с подругой после трудного пути: чтобы добраться до Августины, стать *выше*, ему пришлось справиться с неудобным подъёмом.

Такой рост свойственен не всем героям. Генка остается *Генкой*: в канве повествования он ни разу не назван *Геннадием* – «*благородным*» [Петровский, 1980; Суперанская, 2005, с. 75], «*родовитым*» [Успенский, 1960].

Коля Марченко (Ко-Мар) не вырос из *Комарика* в *Николая*, «*победителя народов*» [Петровский, 1980; Суперанская, 2005, с. 165; Успенский, 1960]. Автор показывает взросление Комарика метафорически: раскрывшись как скрипач, он был пожалован в Сверчки [Дашевская, 2018а, с. 73], что позволило состояться такой авторской игре слов, как «Коля Сверчок *нажучился* слышать Вилли» [Дашевская, 2018а, с. 111]. В данном случае писательница отступает от зафиксированного словарями значения производящей лексемы *жучить* – «*донимать выговорами, строгостью*» [Ожегов, 1989, с. 160] и отталкивается от переносного значения слова *жук* – «*ловкий человек, плут (прост. неод.)*» [Ожегов, 1989, с. 159], отказываясь, однако, от коннотации неодобрительности. Таким образом, лексема *нажучился* выступает в значении «*наловчился*».

Заметим, что фамилия *Марченко* в историко-этимологическом плане представляет собой отчество по *Марку* и соответствие её этимона имени ещё одного друга Севки помогает понять, как автор показывает соотношение их характеров: в восходящую к этимону ИС *Марк* семантику – от «*молот*», «*молоток*» [Успенский, 1960; Петровский, 1980] – потенциально включена сема «*сила*». *Марк* – лидер класса, «самый умный в классе» [Дашевская, 2018а, с. 46]. Тогда *Марченко* – тот, за кем стоит такой *молоток*, тот, кто из этого же рода. (Напомним, что одним из значений глагола *blow*, соотносимого с ИС *Блюм*, является «*удар*» [Мюллер, 1978, с. 85]: друзья Севки – сильные духом люди, и в некоторой степени они «выковыывают» и его характер.) Анализ указывает на глубокую работу писательницы над семантикой и символикой антропонимов в произведении.

Антропоним Анна Сергеевна

Акцент на обусловленности значения ИС его этимонам прослеживается и в номинации ещё

одного персонажа. Имя Анны Сергеевны произошло от древнееврейского *Hannah (Channah)*, которое означает ‘*благоволение, благосклонность*’ или ‘*Бог мне благоволит*’, ‘*Бог ко мне благосклонен*’ [Васильев, 2015, с. 20], ‘*милость*’ [Суперанская, 2005, с. 257]. Эта характеристика подтверждается и событиями повести. Отчество образовано от ИС *Сергей*, которое восходит к римскому родовому имени *Sergius* [Суперанская, 2005, с. 199]. Таким образом, отчество дублирует тему благородства. Успенский замечает, что обычное для святцев толкование ‘*высокий*’, ‘*высококочтимый*’ несколько сомнительно. Тем не менее именно такое толкование, а также коннотации, связанные с памятованием о святом Сергии Радонежском, способствуют выбору данного имени для новорожденного или, в нашем случае, для отчества героини второго плана. Называя учительницу Анной Сергеевной, Дашевская показывает её принадлежность к некоему сообществу *достойных почтения, высоких*, которая косвенно подтверждается уже упомянутой характеристикой Анны Сергеевны как внучки (а на самом деле правнучки) *великана* и обладательницы *великанского* голоса. Особенно интересным представляется созвучие имени учительницы с именем второй жены Баха – Анны Магдалены, певицы (а значит, обладательницы выдающегося голоса).

Антропоним Теодор

Теодор Архивариус – пожалуй, единственный персонаж, чьё имя повторится в заглавии одной из повестей Н.С. Дашевской – «*Тео – театральный капитан*» [Дашевская, 2019а]) и в тексте её рассказа «*Канатоходец*» [Дашевская, 2018б]. Как ИС *Фёдор* и *Богдан*, оно обозначает ‘*Божий дар*’ [Петровский, 1980], где греческое *theos* соответствует русскому ‘*бог*’ и латинскому *deus*. И, как *deus ex machine*, Тео появляется в сюжете в самый нужный момент (когда Севка теряется) и удивительным образом находит ту единственную карту, на которую нанесён переулочек Маятников. В номинации данного героя два слова пишутся с прописной буквы, а значит, нашему анализу подлежат оба. В словаре иностранных слов находим определение, из которого следует, что архивариусом называли начальника архива, от *archeton* – ‘*правительствующая палата*’ [Словарь иностранных слов, 1920, с. 121]. Греческая приставка *archi-* означает *высшую* степень чего-либо [Ожегов, 1989, с. 28]. Таким образом, номинация данного героя произведения позволяет

отнести и его к галерее персонажей *высоких* и *чтимых*.

Заключение

Проведённый анализ особенностей авторского выбора и использования ИС, возможностей номинации и контекстуального конвоя в повести «Вилли» позволяет нам говорить о следующих чертах идиостиля Н.С. Дашевской. Писательница, обращаясь к теме детства, являющейся идиостилевой доминантой всего творчества данного автора, рассматривает взросление как путь самоосознания и преодоления себя. Подростковый возраст – момент перелома, кризиса роста, именно поэтому главный герой повести не называет себя через предикативную конструкцию: и Севкой, и Себастьяном его *зовут* [Голосова, 2021, с. 59].

Итак, автор показывает, что путь взросления ребёнок проходит при поддержке друзей и значимых взрослых при принятии ими, и это отражает осмысление ядра концепта «Взросление» на когнитивном уровне языковой личности. Наряду с общением важнейшим ресурсом такой поддержки является собственный внутренний мир, наполняемый за счёт обогащения знакомством с произведениями мира искусства, в первую очередь музыкального. Данный аспект отражает индивидуальное своеобразие контента указанного концепта. ИС становится одной из важнейших характеристик героев повести, при этом оно не только выполняет различительную функцию при описании персонажей, но и помогает их сопоставлению, осмыслению общего в их характерах. В повести «Вилли» таким общим становится соотношение семантики ИС с семами ‘*благородный*’, ‘*чтимый*’, ‘*высокий*’, ‘*сильный*’, ‘*молот*’, ‘*Божий*’, ‘*цветение*’. Портретные характеристики (в частности, при описании Августины) помогают ассоциативно связать период детства в жизни человека с цветением природы за счёт средств контекстуального конвоя ИС, их коннотативного ореола. Набираясь сил, ребёнок «вырастает» в полноту своего имени, в связи с чем его номинация также может подвергаться изменениям, что Н.С. Дашевская подчеркивает выбором варианта антропонима (*Севка* становится *Себастьяном*, *Комарик* – *Сверчком*). При отсутствии работы над собой, однако, как показывает писательница, роста личности не происходит, и потому ИС остаётся прежним (*Генка*).

Н.С. Дашевская, мастерски используя возможности возбуждения коннотации и подбора контекстного конвоя, приводит читателя к мысли

о том, что в сложной ситуации ребёнку всегда готовы помочь взрослые, прошедшие такой путь. Дашевская даёт читателю своеобразные ключи к пониманию их характеров (благородства, благосклонности к детям, достоинства почтения), называя их значащими именами: *Анна Сергеевна, Теодор Архивариус*.

Антропонимы у Дашевской всегда многогранны как идиостилевое средство: они и «размерные», и цветные, и звучащие, и мотивированные этимологически, и мотивирующие характер персонажа. «Размерная» сопоставляемость (гипокористические и полные формы ИС, *великаны и невеликаны*, имена и отчества) становится доминантным идиостилевым приёмом в рассматриваемой повести и помогает автору максимально полно раскрыть своё отношение к взрослому как ключевому этапу в жизни человека, требующему особого внимания. Такое бережное отношение к ребёнку является лейтмотивом всего творчества писательницы и указывает на прагматические установки этой языковой личности, обуславливающие систему констант идиостиля.

Библиографический список

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. 576 с.
- Бикбаева Э. Р. Большие тайны малых жанров: проект урока литературы по рассказу Н. Дашевской «Крендельков» // Филологический класс. 2018. № 2 (52). С. 129–133.
- Васильев Е. Тысяча имён. Краткая энциклопедия. Москва : Принт, 2015. 264 с.
- Голосова Е. А. Синтаксическая сочетаемость имени героя как средство характеристики межличностных отношений в повести Н. С. Дашевской «Вилли» // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации : Материалы Международной научной конференции, посвящённой памяти доктора филологических наук, профессора К. А. Войловой, Москва, 25 февраля 2021 года / отв. редактор О. В. Шаталова. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ПРИНТИКА», 2021. С. 56–61. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45648658> (дата обращения: 20.06.2021).
- Гутрина Л. Д. Современная проза на уроках литературы: книга Н. Дашевской «Около музыки» // Филологический класс. 2015. № 4 (42). С. 52–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32296722> (дата обращения: 20.06.2021).
- Данилова О. А. Прием «медленного чтения» на уроках по современной прозе: рассказ Нины Дашевской «Ой, то не вечер» // Филологический класс. 2017. № 1 (47). С. 34–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28929678> (дата обращения: 20.06.2021).
- Дашевская Н. Вилли : [для мл. шк. возраста : 0+] / ил. Евгении Двоскиной. 3-е изд., стереотип. Москва : КомпасГид, 2018а. 112 с.
- Дашевская Н. Второй : [для сред. и ст. шк. возраста : 12+] / авт. обл. Екатерина Ройз. Москва : КомпасГид, 2018б. 128 с.
- Дашевская Н. «Не думаю, что кто-то пишет ради денег. Есть множество более простых способов заработать» // Пиши-читай : сайт, 2016а. URL: <http://write-read.ru/interviews/4787> (дата обращения: 20.06.2021).
- Дашевская Н. О музыке и литературе // Babyblog : сайт, 2016б. URL: https://www.babyblog.ru/community/kids_books/post/3212757 (дата обращения: 20.06.2021).
- Дашевская Н. Тео – театральный капитан. Москва : Самокат, 2019а. 112 с.
- Дашевская Н.: «Я пишу просто для людей» // Южноуральская панорама: сайт, 2019б. URL: <https://up74.ru/articles/kultura/113813/> (дата обращения: 20.06.2021).
- Елистратов В. С. Когда у Достоевского и Лескова дважды два не равно четырём / В. С. Елистратов, И. В. Ружицкий // Лингвистика креатива-4 : Коллективная монография / под ред. Т. А. Гридиной. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2018. С. 282–333. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35117938> (дата обращения: 20.06.2021).
- Жутова С. Ю. Современная литература в круге чтения детей и подростков: материалы для учителя / С. Ю. Жутова, В. И. Кулешова // Державинский форум. 2021. Т. 5. № 17. С. 56–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44872738> (дата обращения: 20.06.2021).
- Караулов Ю. Н. Лингводидактическое представление языковой личности и её структура // Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва, 2003. С. 48–58.
- Кутейникова Н. Е. Одарённые дети в реалиях жизни и художественной литературе XX! века: Нина Дашевская. «День числа Пи». VII–IX классы // Литература в школе. 2019. № 2. С. 37–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38056398> (дата обращения: 06.07.2021).
- Леденёва В. В. Идиостиль (к уточнению понятия) // Филологические науки. 2001. № 5. С. 36–41. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24216373> (дата обращения: 20.06.2021).
- Леденёва В. В. Слово Лескова. Москва : Московский государственный областной университет, 2015. 260 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23587695> (дата обращения: 20.06.2021).
- Липина А. А. Тема Моцарта и Сальери в трагедии А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери», кинофильме М. Формана «Амадей» и повестях Н. Дашевской «Сальери» и «День числа Пи» // Мировая словесность для

детей и о детях : материалы Международной научно-практической конференции, прошедшей в рамках Евразийского научно-методического форума, Москва, 28–29 января 2020 года. Ярославль : Общество с ограниченной ответственностью Агентство «Литера», 2020. С. 95–101.

Малыгина М. В. Жанровые традиции в «Скрипке неизвестного мастера» Нины Дашевской // INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения : материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 26 апреля 2018 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный университет, Кафедра русской и зарубежной литературы; под редакцией Т. А. Снигиревой, Л. А. Назаровой. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2018а. С. 179–185. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35582755> (дата обращения: 20.06.2021).

Малыгина М. В. Роль фантастических «топосов» в повести Нины Дашевской «Вили» // Актуальные проблемы филологии. 2018б. № 16. С. 120–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37024260> (дата обращения: 20.06.2021).

Мюллер В. К. Англо-русский словарь: 53000 слов / перераб. В. Л. Дашевская и др.. Изд. 17-е, испр. и доп. Москва : Рус. яз., 1978. 888 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. Москва : Рус. яз., 1989. 750 с.

Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. 2-е издание. Москва : Русский язык, 1980. URL: <https://lexicography.online/onomastics/petrovsky/> (дата обращения: 20.06.2021).

Сироткина Т. А. «Музыка-богатая почва для развития человека» (произведения Нины Дашевской о музыке для детей) // Детство, открытое миру : сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 23 марта 2021 года. Омск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет», 2021. С. 133–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45740324> (дата обращения: 20.06.2021).

Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка : Материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи / сост. под ред. А. Н. Чудинова. Санкт-Петербург : В. И. Губинский, 1910. 676 с. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm> (дата обращения: 20.06.2021).

Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание / А. В. Суперанская. Москва : АЙРИС-пресс, 2005. 384 с. (От А ДО Я). URL: [https://azbyka.ru/deti/wp-](https://azbyka.ru/deti/wp-content/uploads/2018/04/superanskaja-sovremennyj-slovar-lichnyh-imen.pdf)

[content/uploads/2018/04/superanskaja-sovremennyj-slovar-lichnyh-imen.pdf](https://azbyka.ru/deti/wp-content/uploads/2018/04/superanskaja-sovremennyj-slovar-lichnyh-imen.pdf) (дата обращения: 20.06.2021).

Туранский И. И. Языковая личность: тезаурус или культура речи как составляющая культуры нации (к уточнению понятия «Языковая личность») // Юридическая техника. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-tezaurus-ili-kultura-rechi-kak-sostavlyayuschaya-kultury-natsii-k-utocnениyu-ponyatiya-yazykovaya-lichnost> (дата обращения: 04.04.2021).

Успенский Л. В. Ты и твое имя. Ленинград : Детгиз, 1960. URL: <https://lexicography.online/onomastics/uspensky/> (дата обращения: 20.06.2021).

Reference list

Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov = Dictionary of linguistic terms. Moskva : Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2020. 576 s.

Bikbaeva Je. R. Bol'shie tajny malyh zhanrov: proekt uroka literatury po rasskazu N. Dashevskoj «Krendel'kov» = Big secrets of small genres: a literature lesson plan based on N. Dashevskaya's short story «Krendel'kov» // Filologicheskij klass. 2018. № 2 (52). S. 129–133.

Vasil'ev E. Tysjacha imjon. Kratkaja jenciklopedija = A thousand names. Concise encyclopedia. Moskva : Print, 2015. 264 s.

Golosova E. A. Sintaksicheskaja sochetaemost' imeni geroja kak sredstvo harakteristiki mezhlichnostnyh odnoshenij v povesti N. S. Dashevskoj «Villi» = Syntactic compatibility of the hero's name as a means of characterizing interpersonal relationships in N. S. Dashevskaya's story «Willie» // Russkij jazyk v slavjanskoj mezhkul'turnoj kommunikacii : Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhjonnoj pamjati doktora filologicheskikh nauk, professora K. A. Vojlovoj, Moskva, 25 fevralja 2021 goda / otv. redaktor O. V. Shatalova. Moskva : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «PRINTIKA», 2021. S. 56–61. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45648658> (дата обращения: 20.06.2021).

Gutrina L. D. Sovremennaja proza na urokah literatury: kniga N. Dashevskoj «Okolo muzyki» = Modern prose at literature lessons: N. Dashevskaya's book «Around music» // Filologicheskij klass. 2015. № 4 (42). S. 52–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32296722> (дата обращения: 20.06.2021).

Danilova O. A. Priem «medlennogo chtenija» na urokah po sovremennoj proze: rasskaz Niny Dashevskoj «Oj, to ne vecher» = Slow reading technique at modern prose lessons: Nina Dashevskaya's short story «Oh, It's Not Evening» // Filologicheskij klass. 2017. № 1 (47). S. 34–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28929678> (дата обращения: 20.06.2021).

Dashevskaja N. Villi = Willie : [dlja ml. shk. vozrasta : 0+] / il. Evgenii Dvoskinoj. 3-e izd., stereotip. Moskva : KompasGid, 2018a. 112 s.

Dashevskaja N. Vtoroj = The second : [dlja sred. i st. shk. vozrasta : 12+] / avt. obl. Ekaterina Rojz. Moskva : KompasGid, 2018b. 128 s.

Dashevskaja N. «Ne dumaju, chto kto-to pishet radi deneg. Est' mnozhestvo bolee prostyh sposobov zarabotat'» = «I don't think anyone writes for money. There are plenty of easier ways to make money» // Pishi-chitaj : sajt, 2016a. URL: <http://write-read.ru/interviews/4787> (data obrashhenija: 20.06.2021).

Dashevskaja N. O muzyke i literature = About music and literature // Babyblog : sajt, 2016b. URL: https://www.babyblog.ru/community/kids_books/post/3212757 (data obrashhenija: 20.06.2021).

Dashevskaja N. Teo – teatral'nyj kapitan = Theo – theatre captain. Moskva : Samokat, 2019a. 112 s.

Dashevskaja N. «Ja pishu prosto dlja ljudej» = «I am writing just for people» // Juzhnoural'skaja panorama: sajt, 2019b. URL: <https://up74.ru/articles/kultura/113813/> (data obrashhenija: 20.06.2021).

Elistratov V. S. Kogda u Dostoevskogo i Leskova dvazhdy dva ne ravno chetyrjom = When according to Dostoyevsky and Leskov two times two is not four / V. S. Elistratov, I. V. Ruzhickij // Lingvistika kreativa-4 : Kollektivnaja monografija / pod red. T. A. Gridinoy. Ekaterinburg : Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2018. S. 282–333. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35117938> (data obrashhenija: 20.06.2021).

Zhutova S. Ju. Sovremennaja literatura v krughe chtenija detej i podrostkov: materialy dlja uchitelja = Contemporary literature for children and teenagers: materials for the teacher / S. Ju. Zhutova, V. I. Kuleshova // Derzhavinskij forum. 2021. T. 5. № 17. S. 56–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44872738> (data obrashhenija: 20.06.2021).

Karaulov Ju. N. Lingvodidakticheskoe predstavlenie jazykovej lichnosti i ejo struktura = Linguodidactic representation of linguistic personality and its structure // Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. Moskva, 2003. S. 48–58.

Kutejnikova N. E. Odarjonnye deti v realijah zhizni i hudozhestvennoj literature HHI veka: Nina Dashevskaja. «Den' chisla Pi». VII–IX klassy = Gifted children in real life and XXI century fiction: Nina Dashevskaya. «The Day of Pi» Grades VII–IX // Literatura v shkole. 2019. № 2. S. 37–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38056398> (data obrashhenija: 06.07.2021).

Ledenjova V. V. Idiostil' (k utocnieniu ponjatija) = Idiostyle (to clarify the concept) // Filologicheskie nauki. 2001. № 5. S. 36–41. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24216373> (data obrashhenija: 20.06.2021).

Ledenjova V. V. Slovo Leskova = Leskov's word. Moskva : Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2015. 260 s. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23587695> (data obrashhenija: 20.06.2021).

Lipina A. A. Tema Mocarta i Sal'eri v tragedii A. S. Pushkina «Mocart i Sal'eri», kinofil'me M. Formana «Amadej» i povestjah N. Dashevskoj «Sal'eri» i «Den' chisla Pi» = The theme of Mozart and Salieri in A. S. Pushkin's «Mozart and Salieri», in M. Forman's film «Amadeus» and in N. Dashevskaya's «Salieri» and «The Day of Pi» // Mirovaja slovesnost' dlja detej i o detjah : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, proshedshej v ramkah Evrazijskogo nauchno-metodicheskogo foruma, Moskva, 28–29 janvarja 2020 goda. Jaroslavl' : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju Agentstvo «Litera», 2020. S. 95–101.

Malygina M. V. Zhanrovyje tradicii v «Scripke neizvestnogo mastera» Niny Dashevskoj = Genre traditions in Nina Dashevskaya's Violin of an Unknown Master // INITIUM. Hudozhestvennaja literatura: opyt sovremenogo prochtenija : materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 26 aprelja 2018 goda / Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii; Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina, Ural'skij gumanitarnyj universitet, Kafedra russkoj i zarubezhnoj literatury; pod redakciej T. A. Snigirevoj, L. A. Nazarovoj. Ekaterinburg : Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina, 2018a. S. 179–185. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35582755> (data obrashhenija: 20.06.2021).

Malygina M. V. Rol' fantasticheskikh «toposov» v povesti Niny Dashevskoj «Villi» = The role of fantasy «topoi» in Nina Dashevskaya's story «Willie» // Aktual'nye problemy filologii. 2018b. № 16. S. 120–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37024260> (data obrashhenija: 20.06.2021).

Mjuller V. K. Anglo-russkij slovar': 53000 slov = English-Russian dictionary: 53,000 words / pererab. V. L. Dashevskaja i dr. Izd. 17-e, ispr. i dop. Moskva : Rus. jaz., 1978. 888 s.

Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka: Ok. 57 000 slov = The Russian language dictionary: about 57,000 words / pod red. N. Ju. Shvedovoj. 20-e izd., stereotip. Moskva : Rus. jaz., 1989. 750 s.

Petrovskij N. A. Slovar' russkikh lichnyh imen = Dictionary of Russian proper names. 2-e izdanie. Moskva : Russkij jazyk, 1980. URL: <https://lexicography.online/onomastics/petrovsky/> (data obrashhenija: 20.06.2021).

Sirotkina T. A. «Muzyka-bogataja pochva dlja razvitija cheloveka» (proizvedenija Niny Dashevskoj o muzyke dlja detej) = «Music is a rich soil for human development» (Nina Dashevskaya's works on music for children) // Detstvo, otkrytoe miru : sbornik materialov XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii c mezhdunarodnym uchastiem, Omsk, 23 marta 2021 goda. Omsk : Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija «Omskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet», 2021. S. 133–135. URL:

<https://elibrary.ru/item.asp?id=45740324> (data obrashhenija: 20.06.2021).

Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo jazyka : Materialy dlja leksicheskoi razrabotki zaimstvovannyh slov v rus. lit. rechi = Dictionary of foreign words included in the Russian language : Materials for lexical study of borrowed words in Russian literary speech / sost. pod red. A. N. Chudinova. Sankt-Peterburg : V. I. Gubinskij, 1910. 676 s. URL: <http://rusyaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/index.htm> (data obrashhenija: 20.06.2021).

Sovremennij slovar' lichnyh imjon: Sravnenie. Proishozhdenie. Napisanie = Modern dictionary of proper names: Comparison. Origin. Spelling / A.V. Superanskaja. Moskva : AJRIS-press, 2005. 384 s. (Ot A DO Ja). URL: [https://azbyka.ru/deti/wp-](https://azbyka.ru/deti/wp-content/uploads/2018/04/superanskaja-sovremennij-slovar-lichnyh-imen.pdf)

[content/uploads/2018/04/superanskaja-sovremennij-slovar-lichnyh-imen.pdf](https://azbyka.ru/deti/wp-content/uploads/2018/04/superanskaja-sovremennij-slovar-lichnyh-imen.pdf) (data obrashhenija: 20.06.2021).

Turanskij I. I. Jazykovaja lichnost': tezaurus ili kul'tura rechi kak sostavljajushhaja kul'tury natsii (k utocnieniu ponjatija «Jazykovaja lichnost'») = Linguistic personality: thesaurus or speech culture as a component of national culture (to clarify the concept of «Linguistic personality») // Juridicheskaja tehnika. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-tezaurus-ili-kultura-rechi-kak-sostavlyayuschaya-kulturnatsii-k-utocnieniu-ponyatiya-yazykovaya-lichnost> (data obrashhenija: 04.04.2021).

Uspenskij L. V. Ty i tvoe imja = You and your name. Leningrad : Detgiz, 1960. URL: <https://lexicography.online/onomatics/uspensky/> (data obrashhenija: 20.06.2021).

Статья поступила в редакцию 29.09.2021; одобрена после рецензирования 11.11.2021; принята к публикации 12.11.2021.

The article was submitted on 29.09.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication on 12.11.2021.